

УДК: 316.346.32-053.6

ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В ПОЛЕ ПОДРОСТКОВОСТИ: СВЯЗЬ ПОЗИЦИИ И ДИСПОЗИЦИИ

Бойко Дмитрий Николаевич – студент 5 курса социологического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В статье анализируется феномен демонстративного потребления в группе подростков сквозь призму концепции структуралистского конструктивизма П. Бурдьё. В качестве предмета анализа берутся (демонстративно-) потребительские практики с учетом их габитуализированной природы, а группа подростков рассматривается в категориях поля. Представляется анализ данных исследования подростков с применением методов корреляционного и факторного анализа для эмпирической категоризации и, таким образом, проверки гипотезы о взаимосвязи позиции в поле подростковой и диспозиции демонстративного потребления. Делаем выводы по поводу возможности такой связи, но она является статистически ненадежной (из-за специфики самого поля подростковой, а также по причине несформированной классовой системы в понимании П. Бурдьё в современной Украине).

Ключевые слова: демонстративное потребление, теория П. Бурдьё, позиция, диспозиция, практика, поле подростковой.

У статті аналізується феномен демонстративного споживання в групі підлітків крізь призму концепції структуралістського конструктивізму П. Бурдьє. В якості предмета аналізу беруться (демонстративно-)споживчі практики, з урахуванням їх габітуалізованої природи, а група підлітків розглядається в категоріях поля. Представляється аналіз даних дослідження підлітків з використанням методів кореляційного і факторного аналізу для емпіричної категоризації і, таким чином, перевірки гіпотези про взаємозв'язок позиції в полі підлітковості та диспозиції демонстративного споживання. Робимо висновки щодо можливості такого зв'язку, але він є статистично ненадійним (через специфіку самого поля підлітковості, а також з причини несформованої класової системи в розумінні П. Бурдьє в сучасній Україні).

Ключові слова: демонстративне споживання, теорія П. Бурдьє, позиція, диспозиція, практика, поле підлітковості.

The article investigates the phenomenon of conspicuous consumption by teenagers in the light of the theory of structural constructivism by P. Bourdieu. The unit of analysis stands for practices of conspicuous consumption taking into consideration its habitual nature. A group of teenagers was view through the concept of field. On purpose of empirical ranking and verification of hypothesis of interrelation between the position in adolescents' field and the disposition of conspicuous consumption an additional analysis of teenagers research data was carried out. Draw conclusions about the possibility of such connection, but it is statistically unreliable (due to the nature of adolescents' field and also because of unformed class system within the meaning of P. Bourdieu in modern Ukraine).

Keywords: conspicuous consumption, theory by P. Bourdieu, position, disposition, adolescents' field.

*Три кита современной нашей общественной жизни:
зависть, болтовня во всех её видах и покупка бесчисленных вещей.
Хотел бы знать, как это оценят наши потомки!
Иван Ефремов*

Современное общество характеризуется множеством (не)научных эпитетов, дающих описание и объяснение его конструированию/структурированию/функционированию. В данной работе актуализируется, наверное, самый популярный из их числа – «общество потребления». **Актуальность** нашего исследования

видится в следующих аспектах: во-первых, становление общества потребления в контексте постсоветских трансформаций в Украине одновременно с кризисом его западного варианта в последние годы; во-вторых, капитализация и атомизация общественных отношений; и, в-третьих, формирование новой структуры социальной дифференциации в Украине.

Кроме того, в последние годы происходит конструирование все новых и новых потребностей, а, следовательно, новых практик демонстративного потребления: интернет-демонстрация потребления, потребление гаджетов, практики туризма, новые досуговые практики и т.д. Молодежное потребление (и подростковое потребление как его частный случай) является специфической темой для исследования, что объясняется социокультурной обусловленностью возраста, его психологическими особенностями (прежде всего демонстративное поведение, воплощаемое в лавинообразной перлокуции⁵). Воспроизводство знаков в ходе молодежного потребления не сводится к (вос)производству классовой принадлежности, а характеризуется дифференциацией по множеству социокультурных признаков (молодежным субкультурам, кругам общения и пр.). Кроме того, именно группа подростковой молодежи концентрирует в себе будущее развитие общества, потому изучив специфику подросткового потребления можно сделать выводы о тенденциях развития этой сферы жизни в дальнейшем.

Одну из таких тенденций можно найти в самой социологической рефлексии изучаемого нами феномена. Т. Веблен, автор понятия «демонстративное потребление», изначально трактовал этот феномен как рациональное действие. Тогда как сегодня демонстративное потребление образца начала XX в. все больше превращается из системы осознанных и целенаправленных действий в неосознаваемую практику. Потому представляется интересным изучение этого феномена в категориях теорий, акцентирующих внимание на габитуализированных практиках. Одной из таких концепций является именно структуралистский конструктивизм П. Бурдьё, именно эта концепция выступает теоретической базой данной статьи.

Эмпирической основой нашей публикации являются результаты исследования подростков Харькова и Харьковской области, проведенных кафедрой социологии социологического факультета ХНУ имени В.Н. Каразина в 2013 году. Массив исследования представляет подростковую молодежь, возрастом 12-17 лет, с выборочной совокупностью 1909 респондентов.

Целью настоящей публикации является *выявление степени влияния позиции в поле подростковости на демонстративно-потребительские практики, стратегии и диспозиции агентов*. Основной **гипотезой** нашего исследования выступает предположение о том, что *диспозиция демонстративного потребления может быть связана с позицией в поле подростковости*.

Начнем с определения и уточнения основных понятий, актуальных в рамках данной статьи.

Группу подростков мы определяем по возрастному признаку, ограничивая ее рамками 12-17 лет. Данная возрастная категория не покрывает всю группу подростков, но дает возможность проследить определенные тенденции в поле подростковости. Структурирование группы подростков (ее отношение с другими группами и отношения внутри группы) мы рассматриваем в категории поля, но об этом немного позднее.

Потребление мы рассматриваем как процесс, который, с одной стороны, включает манипулирование объектами вещной среды в ходе удовлетворения личных потребностей с безвозвратным расходом стоимости оных и, с другой стороны – как культивирование знаков и символов. Предметом нашего анализа является именно *потребительская практика*, то есть повторяемое, рутинизированное, необязательно рефлекслируемое действие, определенное габитусом агента, который конституирует выбор (определяет и ограничивает его) посредством вкуса, апеллирует к знанию⁶ и предоставляет выбор средств. Феномен *демонстративного потребления* в рамках концепции Бурдьё не является самостоятельным объектом для изучения, поскольку онтологически оно неразрывно связано с процессом потребления как таковым. Исходя из этого, мы понимаем демонстративное потребление как феноменологическую характеристику процесса потребления, благодаря которой и происходит конструирование и структурирование социального пространства. Соответственно, демонстративно-потребительская практика – это практика потребления, основным эффектом которой является демонстрация социальной позиции.

Рассматривая место агента в социальном пространстве, П. Бурдьё обращался к таким понятиям, как «*позиция*» и «*диспозиция*». Избегая умозрительного собирательного описания позиции агента в социальном пространстве как таковом, он акцентировал внимание собственно на позиции конкретно в каждом конкретном

⁵ Перлокуция, т.е. эффект воздействия на чувства и мысли воспринимающих речь людей, в поле подростковости характеризуется непосредственным влиянием на поведение реципиентов этой самой речи. Это влияние не обязательно носит целенаправленный характер.

⁶ В этом контексте удобно представлять знание синонимично пониманию знания в социальном конструктивизме П. Бергера и Т. Лукмана;

поле⁷. Разумеется, агент, будучи включенным в различные поля, занимает множество позиций, которые находятся в отношении гомологии друг с другом. Это обеспечивается как закономерностями в структурировании и функционировании полей, так и собственно свойствами самой позиции. Позиция в поле обладает определенным капиталом. Из чего вытекает следующее: во-первых, она может являться объектом символической борьбы (ориентированные диспозициями агенты включаются в символическую борьбу за право занять позицию, к которой они предрасположены уже занимаемой позицией); во-вторых, учитывая то, что капиталы могут иметь значимость в разных полях, обеспечивается связь позиций в различных полях.

Уходя от структуралистской «родовой травмы» статичности, Бурдьё использует понятие «диспозиция». *Диспозиция* – это определенная позицией предрасположенность агента. Предрасположенность включает отношение к другим позициям (и адаптацию к своей), способности «воспринимать, чувствовать, поступать и мыслить определенным образом. И чаще всего эти склонности формируются бессознательно в процессе восприятия окружающей действительности и по-своему ее интерпретируют» [1, с. 191-192]. «Известно, что точки зрения на мир являются взглядом с определенной точки, то есть с определенной позиции в социальном пространстве. Эти точки зрения будут разные и даже антагонистические, поскольку для каждого агента видение пространства зависит от его позиции в этом пространстве» [1, с. 192]. Эти «точки зрения» как диспозиции и «точки в социальном пространстве» как позиции диалектически связаны.

(Дис)позиции в понимании П. Бурдьё неразрывно связаны с *габитусом*, то есть «системой устойчивых и переносимых диспозиций, структурированной структуры, предрасположенной функционировать как структурирующая структура, т.е. как принцип, порождающий и организующий практики и представления, которые могут быть объективно адаптированными к их цели, однако не предполагают осознанную направленность на нее и неперемное овладение необходимыми операциями по ее достижению» [3, с. 102]. С точки зрения Бурдьё, именно габитус соединяет структуру и агента. В работах Бурдьё и его последователей можно найти множество описаний габитуса, однако сейчас нам важно уточнить следующее: а) он является органическим единством (дис)позиций агента, и б) он является посредником в продуцировании практик агента его (дис)позициями. Наиболее близкие в полях позиции образуют класс, то есть реальную или номинальную группу, объединенную происхождением и положением. С высокой долей вероятности у агентов, входящих в один и тот же класс, будут сформированы максимально схожие габитусы. Бурдьё доказывает это путем изучения *вкуса*, то есть своего рода габитуса в сфере потребления. Он выделяет «три структуры потребления, распределенные по трем статьям: питание, культура и внешность или представительские расходы» [4, с. 549]. Однако в используемых нами количественных данных эти признаки слабо, либо вовсе не учтены, поэтому данное замечание может оказаться полезным лишь в наших дальнейших исследованиях по данной теме.

Сам автор структуралистского конструктивизма успел рассмотреть феномен потребления только со стороны его группового («классового») проявления, тогда как эвристический потенциал теории позволяет изучить эту проблему и на микроуровне, то есть сделать акцент именно на агенте, а также позициях, которые он занимает. П. Бурдьё говорит о возможности охарактеризовать «места социального пространства», в которые помещены «социальные агенты, а также предметы в качестве присвоенных агентами» через их «релятивную позицию по отношению к другим местам и через дистанцию, отделяющую это место от других» [5, с. 35]. Наиболее валидными характеристиками позиции для сравнения их между собой являются капиталы. Социологизированный и превращенный в метафору термин Маркса («капитал») можно представить через четыре основные формы капитала: экономический, социальный, символический и культурный. *Определение позиции* агента, таким образом, дополняется, во-первых, *доминирующим видом капитала*, имеющимся у него в наличии, во-вторых, *удельным весом* каждого из всех видов капитала агента в системе ресурсов [3, с. 59]. Мы можем добавить третий критерий определения позиции – источники наращивания капиталов (делегирующее, трансляция, капитализация, потребление и, конечно же, практики).

Рассматривая (дис)позиции агентов в поле подростковой, необходимо проанализировать и специфику самого поля. Структурирование группы подростков (ее отношение с другими группами и отношения внутри группы) мы рассматриваем через концепцию поля. Особенности поля подростковой являются: 1) институционализированно обусловленная тесная связь с *полем образования* (обязательное среднее образование, которое припадает именно на этот период жизни); 2) оно находится на пересечении *полей детства* и *молодости*, что определяет его несамостоятельность относительно *поля семьи* (зависимость от родителей в отношении делегирования и наследования прежде всего экономического капитала); 3) ему присуща тесная связь с *полем досуга* (что обусловлено достаточным количеством временного ресурса) и, как

⁷ В своем исследовании мы опираемся на определение понятия «поле» А. Строма. С его точки зрения, поле – «исторически автономизировавшаяся сфера социальной жизни, которая постепенно приобрела свойственные только ей и отличные от иных полей социальные отношения, цели и ресурсы. Оно характеризуется специфическими механизмами капитализации свойственных ему легитимных средств, функционирует по принципу рынка и представляет собой пространство определенного вида игры» [2].

причина/следствие, с *полем потребления*; 4) символический капитал в поле подростковой практически полностью изымается в пользу других полей (родителей, учителей и т.п.).

Отсюда вытекает особенность подросткового потребления в свете концепции Бурдьё: ориентация на досуговые практики, условное противопоставление их образовательным практикам и использование прежде всего делегированных и/или наследованных капиталов. Кроме того, имеет место институционализированная ограниченность в потребительских практиках подростков со стороны семьи (запреты родителей), образования (контроль за учебным процессом), политики (законы о запрете алкоголя, курения для несовершеннолетних) и др.

В операционализации понятий мы вынуждены руководствоваться наличными у нас эмпирическими данными (массивами опросов, проведенных не на основании теоретико-методологической базы структурного конструктивизма), потому обширный дедуктивный анализ с выделением всех необходимых индикаторов в рамках данного исследования не представляется возможным.

Экономический капитал подростков мы измеряли с помощью таких индикаторов, как *самооценка материального положения семьи и наличие «карманных» денег*. Кроме того, мы проанализировали источники наращивания экономического капитала подростками – *трудовые практики и карманные деньги от родителей* (как делегирование и/или наследование). *Социальный капитал* мы измерили, используя признаки *отношения со сверстниками и отношения с учителями*. Индикаторами измерения *культурного капитала* выступили *успеваемость, образовательные практики*, а также *образование родителей* (как наследуемый культурный капитал). Выделить *символический капитал* было достаточно проблематично в рамках изучаемого поля. Единственным индикатором, в той или иной мере отвечающим содержанию понятия «символический капитал», является *роль в классе*. Этот признак включает в себя еще и социальный капитал, однако мы трактуем его, прежде всего, как символический. *Диспозицию демонстративного потребления* мы операционализировали, используя такие показатели, как значимость ценности «материальное благополучие» и «полноценный отдых, развлечения». К *практикам демонстративного потребления* мы отнесли такие досуговые практики, как посещение *театров, музеев; кинотеатров; кафе, баров; дискотек, клубов; игра в бильярд, боулинг; чтение журналов, газет; чтение художественной литературы; просмотр телепередач; компьютерные игры; активный отдых*.

Для генерализации имеющихся переменных-индикаторов в категории теории Бурдьё мы провели факторный анализ⁸. В Таблице 1 представлены результаты 7 поэтапных процедур факторного анализа с объясненной ими суммарной дисперсией, а также признаки, которые являются необходимыми/достаточными индикаторами.

Таблица 1.

Категоризация (факторных) переменных в терминологии структуралистского конструктивизма

Категоризация	Компоненты	Объясненная дисперсия, %
Диспозиция (демонстративного) потребления	Ценность материального благополучия Ценность полноценного отдыха, развлечений	62,4
Экономический капитал	Самооценка материального положения Наличие карманных денег	69,8
Экономический капитал: трудовые практики	Дополнительная работа с целью заработка	Один признак
Культурный капитал: образовательные практики	Успеваемость в школе Количество времени, которое обычно тратится на выполнение домашнего задания	60,1
Культурный капитал: образование родителей	Образование отца Образование матери	78,4
Культурный капитал: практики культурного потребления	А) Субкапитальное⁹ культурное потребление: Кинотеатры; Бильярд, боулинг; Концерты; Кафе, бары; Дискотеки, клубы; Театры, музеи; Активный отдых;	А) 28, 5

⁸ Факторный анализ проводился методом главных компонент, которые выводились по критерию Кайзера (собственная нагрузка факторов не менее 1), было использовано вращение (варимакс) и факторные переменные сохранены в виде регрессии. Все факторы выделены в ходе анализа со значением меры адекватности КМО более 0,5 и значением критерия сферичности Бартлетта менее 0,05.

⁹ Данные практики в чистом виде не направлены на приращение культурного капитала (а на приращение социального и символического), тем не менее возможен его «побочный» прирост.

	Б) Капитальное культурное потребление: Художественная литература; Газеты, журналы;	Б) 16,4
	В) Антикапитальное культурное потребление: Просмотр ТВ; Компьютерные игры	В) 11,9
		Итого: 56,8
Социальный капитал: отношения с учителями	Конфликты с учителями Получение помощи от учителей	62,6
Социальный капитал: отношения с одноклассниками	Конфликты с одноклассниками	Один признак
Символический капитал	Роль в классе	Один признак

Для верификации гипотез о взаимосвязи позиции в поле подростковой и диспозиции демонстративного потребления мы провели анализ взаимосвязи ряда признаков: факторный признак диспозиции, а также каждый входящий в него признак (ценность материального благополучия и ценность полноценного отдыха, развлечений) мы коррелировали с (факторными) признаками позиции (экономического капитала, символического капитала, культурного капитала (образовательных практик и образования родителей) и социального капитала (отношений с учителями и одноклассниками)).

Проанализировав корреляции признаков, мы пришли к таким выводам:

1. Гипотеза о взаимосвязи культурного капитала и диспозиции демонстративного потребления частично подтвердилась. Из-за ненадежности Хи-квадрата мы не можем говорить о наличии взаимосвязи, однако определенная вероятность этой взаимосвязи есть. Наследуемый культурный капитал на вышеуказанную диспозицию не влияет.

2. Как и предполагалось, символический капитал и диспозиция демонстративного потребления не взаимосвязаны.

3. Взаимосвязь экономического капитала и диспозиции демонстративного потребления не подтвердилась полностью. Есть вероятность слабой взаимосвязи, но утверждать это мы категорически не можем из-за ненадежности Хи-квадрата.

4. Мы также не можем с уверенностью говорить о связи социального капитала и диспозиции демонстративного потребления в поле подростковой из-за ненадежности Хи-квадрата.

В контексте демонстративно-потребительских практик подростков очень важным и интересным является рассмотрение досуговых практик и диспозиций.

Таблица 2.

Факторный анализ (демонстративных) потребительских практик

Категоризация	Компоненты	Объясненная дисперсия, %
А) Субкапитальные потребительские практики	Кинотеатры; бильярд, боулинг; концерты; кафе, бары; дискотеки, клубы; театры, музеи; активный отдых;	28,5
	A1) Театры, музеи; концерты; кинотеатры; активный отдых;	1) 33,8 2) 28,1
	A2) дискотеки; кафе, бары; бильярд, боулинг	Итого: 61,9
Б) Капитальные потребительские практики	Художественная литература; газеты, журналы;	16,4
В) Антикапитальные потребительские практики	Просмотр ТВ; компьютерные игры	11,9
		Итого: 56,8

Как отмечалось выше, из числа представленных в исследовании досуговых практик мы отобрали те, которые относятся к процессу демонстративного потребления. Две процедуры факторного анализа позволили сузить их до трех переменных, компоненты первой из которых удачно разбиваются на 2 категории (см. табл. 2). Из-за программных ограничений поиск корреляции между диспозицией и факторной переменной потребительских практик невозможен. Потому мы поэтапно проверили взаимосвязь всех переменных практик демонстративного потребления с диспозиционными признаками.

Таблиця 3.

Корреляція між ознаками диспозиції споживання та ознаками практик споживання¹⁰

Практики	Диспозиція демонстр. споживання	Матеріальне благополуччя	Відпочинок та розваги
Дисотеки, клуби	-	-	+/-
Кафе, бар	+/-	+/-	+
Більярд, боулінг	+/-	-	+/-
Газети, журнали	+/-	+/-	+
<i>Худож. лит.-ра</i>	-	-	+/-
ТВ	+/-	+/-	+/-
Комп'ютерні ігри	-	-	-
Активний відпочинок	-	+/-	+/-
Кинотеатри	+/-	+/-	+
Театри, музеї	+/-	+/-	-
Концерти	+/-	+/-	+/-

Єсть три змінні, які в тій чи іншій мірі пов'язані з усіма ознаками диспозиції (хи-квадрат всюди значимий і хоча б в одному випадку він надійний): *відвідування кафе, барів та відвідування кинотеатрів та практика читання газет, журналів пов'язані з змінними диспозиції, але сила кореляції дуже низька. Що примітно, зв'язок між ознаками практик капітального культурного споживання та диспозиції споживання є зворотним, але все ж дуже слабким. Можливо говорити про те, що відвідування кафе, барів та відвідування кинотеатрів – це втілення в практиках диспозицій демонстративного споживання в сфері підлітків. Було зафіксовано негативну кореляцію між практикою читання преси та диспозицією демонстративного споживання в цій сфері, між читанням художньої літератури та диспозицією цінності відпочинку та розваг. Решта практик з меншою ймовірністю пов'язують позицію в сфері підлітків та диспозиції демонстративного споживання. Зв'язок між практикою комп'ютерних ігор з диспозицією демонстративного споживання в цій сфері не є статистично значимим.*

Отже, гіпотеза про зв'язок досугових практик з диспозицією демонстративного споживання в сфері підлітків підтвердилася лише частково. Зв'язок слабкий, тільки по 3 з 11 ознак, але він можливий. Крім того, можлива і негативна зв'язок, тобто суперечність практики дозвілля даної диспозиції.

Слабкий зв'язок позиції в сфері підлітків з диспозицією демонстративного споживання можна вважати підтвердженням тези про неавтономність даної сфери. Поясненням на соціальному рівні відсутності надійної значимої зв'язку між ознаками позиції та диспозиції можна вважати те, що в сучасному українському суспільстві не устоялася структура класової диференціації. Одним з підтверджень цього тези є той факт, що більшість конфліктів в українському суспільстві виникають між групами, виділяються не за класовим критерієм (Бурдьє), а за іншими критеріями – ідеологічними поглядами, релігійною приналежністю та ін.

Література:

- Бурдьє П. Начала / Пер. з фр. Н.А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1994. — 288 с.
- Стром А.В. Концепція політичного поля П'єра Бурдьє // *Личность-слово-социум: матеріали VIII Міжнарод. научн. конф.*, 28-29 квітня 2008 г., м. Мінськ: в 2 ч. / отв. ред. Т.А. Фалалеева. — Мінськ: Паркус плюс, 2008. — Ч. 1 — 256 с. — С.59-62. / [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2008/203-lichnost-otnosheniya/5753-kontseptsiya-politicheskogo.html>
- Бурдьє П. Практичний сенс / Пер. з фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенська, С.Н. Зенкін, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. і послесл. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя, М.: «Інститут експериментальної соціології», 2001. — 562 с.
- Бурдьє П. Форми капіталу // *Західна економічна соціологія: Хрестоматія сучасної класики* / Сост. і науч. ред. В.В. Радаєв; Пер. М.С. Добрякової та др. — М.: Російська політична енциклопедія (РОССПЭН), 2004. — 680 с. — С. 521-528.
- Бурдьє П. Соціологія політики: Пер. з фр./Сост., общ. ред. і предисл. Н. А. Шматко./ — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.

¹⁰ «+» Хи-квадрат значимий і надійний;
Курсивом виділено зворотний зв'язок

«+/-» Хи-квадрат значимий, але ненадійний;

«-» Хи-квадрат незначимий;